

**КАФЕДРА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Еврейская речь

выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2013

DEPARTMENT OF JEWISH CULTURE
of
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The Jewish Speech

Issue 1

SAINT PETERSBURG

2013

Ответственный редактор: проф. И. Р. Тантлевский
Редакционный совет: проф. Е. Б. Марьянчик (общая редакция),
доц. Ю. Н. Кондракова,
ст. преп. В. В. Федченко,
асс. Д. В. Ромашов
Технический секретарь: Н. М. Кузнецова

Managing Editor: Professor I. R. Tantlevskij
Editorial Board: Professor E. B. Maryanchik (general editing),
Associate Professor Y. N. Kondrakova,
Senior Lecturer V. V. Fedchenko,
Assistant D. V. Romashov
Technical Secretary: N. M. Kuznetzova

Издано при финансовой поддержке
Published with the financial support of

Genesis Philanthropy Group
в рамках благотворительной программы CAF Россия «Еврейские сообщества»

Genesis Philanthropy Group
under the CAF Russia program "The Jewish Communities"

AMERICAN JEWISH JOINT
DISTRIBUTION COMMITTEE

Санкт-Петербургского отделения Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)

The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)
Saint Petersburg Branch

От редакции

Идея создания серии сборников трудов «Еврейская речь» возникла, прежде всего, на основании того, что одной из важнейших составляющих учебной программы Кафедры еврейской культуры СПбГУ является изучение еврейских языков. Изучение языка любого народа – вернейший и кратчайший путь к постижению основ его ментальности, этоса. Еврейская же культура, будучи преемницей древних цивилизаций Ближнего Востока, современницей античной философии и литературы, изысканной и утонченной средневековой арабской и персидской словесности – это культура речи, слова *par excellence*. В течение тысячелетий еврейская мысль скрупулезно работает со словом Танаха, Талмуда, постигая смысл этих текстов и порождая новые...

Слово – предвечно, как и составляющие его двадцать две буквы еврейского алфавита. Эта концепция лежит в основе еврейской мистики, которая рассматривает весь мир как отражение текста – текста Торы, который есть идея задуманного Б-гом мира. Итак, слово мыслимое, изреченное или записанное, одним словом – речь...

Первый выпуск сборника открывает новый этап в развитии Кафедры еврейской культуры – ведущего центра иудаики в Санкт-Петербурге. Это также новый этап в развитии отечественной иудаики, поскольку до сих пор еще не было издания на русском языке, претендующего на столь широкую проблематику и не ограничивающегося одним языком.

Все материалы, помещенные в сборнике, публикуются впервые, включая переводные статьи. Сборник изначально ориентирован на максимально широкий круг читателей, от которых не требуется владение еврейскими языками. Именно поэтому редакционный совет принял решение публиковать все материалы по-русски.

Сборник задуман как продолжающееся издание с перспективой преобразования в первый российский научно-теоретический журнал, посвященный еврейским языкам. Именно в Санкт-Петербурге сосредоточены самые крупные в мире коллекции еврейских рукописей, именно здесь зародилась российская академическая иудаика и еврейское просвещение, исторически сложилась сильная школа идиша со своими традициями, постепенно складывается центр изучения и преподавания иврита федерального значения.

Поэтому Санкт-Петербургскому государственному университету логично стать флагманом в деле изучения еврейских языков. Мы также убеждены, что со временем будет расширяться круг языков и проблем, исследуемых в «Еврейской речи».

И. Р. Тантлевский

П. Скородумова (г. Москва, Россия)

К вопросу о семантической редукции в иврите

Грамматикализация лексических единиц часто сопровождается семантической редукцией (делексикализацией), когда слово теряет часть компонентов своего первоначального лексического значения. Оставшийся компонент либо не претерпевает никаких изменений, либо трансформируется в новом значении, часто имеющем метафорическую связь с исходным.

Семантическая редукция (иными словами, изменение плана содержания слова) на более поздней стадии грамматикализации может сопровождаться и фонетической редукцией (изменением плана выражения). Помимо этого, семантическая редукция часто приводит к изменению типа синтаксической структуры, которую может образовывать данное слово: это может быть связано с сокращением числа синтаксических валентностей слова и с прочими изменениями его валентной структуры.

В иврите наблюдается, в основном, частичная семантическая редукция, при которой лексема сохраняет очевидную связь со своим базовым значением. В таких случаях грамматикализация единицы находится на начальной стадии. Подобные трансформации характерны, в частности, для глаголов иврита с адвербиальным компонентом значения.

Делексикализация глаголов с адвербиальным компонентом значения

В исходное значение таких глаголов, помимо семы, собственно, «действия» включена адвербиальная сема, характеризующая данное действие. Так, например, глагол *mīhēr*¹ означает *быст-*

¹Примеры из библейского иврита (далее – БИ) переданы в традиционной транслитерации; примеры из современного иврита (далее – СИ) приведены в транскрипции. Примеры снабжены поморфемной нотацией. В статье приняты следующие условные обозначения: AI – абсолютный инфинитив, CI – «перевернутый» имперфект, COH – когортатив, CP – «перевернутый» перфект, Csl – сопряженный инфинитив, F- будущее время, J – юссив, I – имперфект, IM – императив, P – прошедшее время, POSS – притяжательная частица, PR – перфект, PS – настоящее время, PT – причастие, Pг – предлог косвенного дополнения.

ро идти, спешить. При делексикализации глагол сохраняет лишь адвербиальное значение *быстро*.

1. maz ze mihartā limšō' bēnī
 что это спешить (P. 2msg) находить (CsI) сын мой
Как ты нашел (дичь) так быстро, сын мой? (Быт. 27:20)

Глагол *mihēr* в (1) характеризует действие, выраженное глаголом *māṣā'* (*находить*) с точки зрения характера его протекания во времени, и указывает на то, что оно совершалось быстро. Таким образом, с семантической точки зрения, *mihēr* перестает быть собственно глаголом: он делексикализуется и обозначает не действие, а его признак, в данном случае, быстроту его совершения.

В БИ в качестве адвербиальных употребляются следующие глаголы¹: *mihēr* (*спешить*) в значении 'быстро'; *he'ēmīq* (*углубляться* → *глубоко*); *hiškīm* (*рано вставать* → *рано*); *hēra'* (*поступать плохо* → *плохо*), *hēṭīb* (*поступать хорошо* → *хорошо*), *hiḡbīah* (*возвышаться* → *высоко*), *hišpīl* (*стать низким* → *низко*), *neḥba'* (*прятаться* → *тайно*); *him'īṭ* (*уменьшать* → *мало*), *'iḥēr* (*медлить* → *поздно*), *lō' 'iḥēr* (*не медлить* → *быстро*), *hēšīr/ yiššēr* (*направляться* → *прямо*), *neḥraz* (*спешить* → *поспешно*); *hiskīl* (*поступать глупо* → *глупо*).

В СИ глагольная адвербиализация сохраняется, частично изменяется лишь набор глагольных лексем, способных к подобной лексической трансформации. С одной стороны, к приведенному выше списку добавляются глаголы *hiqšā* (*усложнять* → *сложно*), *hiqrīd* (*тщательно соблюдать* → *тщательно*), *hiqdīm* (*приезжать рано* → *рано*). С другой стороны, не употребляются в адвербиальном значении глаголы *neḥba'* (*прятаться*), *hēra'* (*поступать плохо*), редкие в адвербиальном значении и в БИ.

Следует отметить, что большинство подобных глаголов, прошедших процесс делексикализации, продолжают сохранять в иврите исходное значение. Так, глагол *mihēr* (*спешить*), наряду с адвербиальным значением *быстро*, функционирует в языке в качестве двухвалентного глагола движения со значением *спешить*

¹ Стрелками показана трансформация глагола в адвербиальный показатель.

куда-то (в БИ и СИ) (2), а в БИ также и в значении *торопить кого-то* (3)

2. wa-yeṣmahēr ’abrāhām hā’ōhelā ’el šārā
спешить (CI. 3msg) Авраам в шатер к Сара
Авраам поспешил в шатер к Саре. (Быт. 18:6)
3. mahārā miḳāyēhū ben yimlā
торопить (IM. msg) Михей сын Иемвля
Поторопи Михея, сына Иемвля. (3Цар. 22:9)

В иврите очень мало случаев полной делексикализации глаголов с адвербиальной семой. В качестве единственного, пожалуй, примера, можно привести глагол hiṭgannēḅ (*тайно*), встречающийся в тексте Танаха всего два раза, и оба – в адвербиальном значении.

4. way-yiṭgannēḅ hā-’ām bay-yôm ha-hû’
подкрасться? (CI. 3msg) народ в день тот
lāḅô’ hā- ’îr
прийти (CsI) в город
В тот день народ тайно вошел в город. (2Цар. 19:4)

Семантическая редукция, сопровождающая грамматикализацию глаголов в аспектуальном и модальном значении

При аспектуальной и модальной¹ грамматикализации десемантизация, как правило, сопровождается метафорическим переносом значения. При этом изменение семантики слова может быть весьма существенным, вплоть до потери связи производного значения с исходным.

Наиболее разнообразные пути семантической редукции демонстрируют глаголы движения, в частности, глагол hālaḳ (*идти*), который грамматикализуется следующим образом:

- ✓ в качестве линейного аспектуального показателя – градатива или фазового показателя – континуатива;
- ✓ в качестве показателя гортатива и императива;
- ✓ в качестве инхоативного маркера в конструкциях *пойти и сделать*;

¹ Термин модальность в данном случае понимается широко и включает в себя также и категорию наклонения.

✓ образует конструкции двойного императива со значением невозможности совершения действия.

Грамматикализация *hālaq* (*идти*) в аспектуальном значении, очевидна, связана с тем, что идея постепенного накопления результата (градатив) и продолжения (континуатив) ассоциируется с движением. «Изменение положения в пространстве» → «изменение в сторону накопления результата» (5) или «изменение положения в пространстве» → «изменение фазы действия» (6).

5. *wə-hā-‘ām hōlēq* *wā-gāb*
и народ идти (PT. msg) и увеличиваться (PT. msg)
'et 'abšālôm
с Авессалом
Народу у Авессалома становилось все больше. (2Цар. 15:12)
6. *ve-hu pashut halakh* *ve-shiker*
и-он просто идти (P.3msg) и лгать (P.3msg)
А он просто продолжал врать. [blogspot.co.il]

Типологически, переход глаголов со значением *идти* и *приходить* в класс императивных показателей, является одним из основных путей грамматикализации данных глаголов [Майсак, 2005, 376], что, очевидно, свидетельствует о существовании естественной ассоциативной связи идеи движения с идеей побуждения. В иврите в разные периоды развития языка, в качестве показателей гортатива и императива грамматикализуются глаголы со значением *идти* и *приходить*. В БИ *hālaq* грамматикализуется в значении гортатива:

7. *ləqā* *niqrəṭā* *ḅərīt* 'ānī wā-'āttā
идти (IM. msg-he parag.) (COH. pl) завет я и ты
Давай заключим договор: я и ты. (Быт. 31:44)

В (7) глагол *hālaq* полностью теряет свое исходное значение *идти*, грамматикализуясь в качестве показателя гортатива. В данном случае также можно говорить о конвенционализации этого значения, т.к. оно не зависит от контекста и выражено формально: в конструкциях со значением гортатива *hālaq* всегда имеет особенную, «длинную» форму императива с так называемым *he paragogicum*, за которой следует основной смысловой глагол в форме когортатива мн. числа/имперфекта I лица мн. числа.

Глагол *hālaq* выступает в БИ в конструкциях двойного императива, выполняя, очевидно, некоторую эмфатическую функцию интенсификации побуждения [Майсак, 2005, 178], ср. рус. *Давай, сделай это!, Иди, сделай.*

8. *leq* *rēd*
идти (IM. msg) спускаться (IM. msg)
Иди, спустись! (Исх. 19:24)
9. *lēq* *šūb* *miṣrāyim*
идти (IM. msg) возвращаться (IM. msg) Египет
Иди, возвратись в Египет! (Исх. 4:19)

В конструкциях двойного императива *hālaq* частично сохраняет лексическое значение передвижения в пространстве, поскольку он сочетается, в основном, с глаголами движения, «усиливая» побуждение, выраженное лексическим глаголом. В (8) *hālaq* модифицирует глагол *yāraḏ* (*спускаться*), в (9) – глагол *šāb* (*возвращаться*); в других случаях это могут быть глаголы *‘ālā* (*подниматься*) и *bā’* (*приходить*). В некоторых случаях лексический глагол не относится к классу глаголов движения и *hālaq*, очевидно, полностью сохраняет сему передвижения в пространстве. Тем не менее, по-видимому, действие, выраженное *hālaq*, перестает считаться основным и лишь сопровождает действие, выраженное лексическим глаголом. Так, когда мы говорим *пойди, купи*, мы подразумеваем то, что для совершения покупки надо куда-то пойти, но целью высказывания является не побуждение к «походу», а побуждение к покупке.

В СИ *hālaq* употребляется как показатель двойного императива с невозможностью совершения действия (ср. русское *поди пойми* [Храковский, Володин 2001: 239]).

10. *lekh* *teda’*
идти (IM. msg) знать (F.2msg)
Поди узнай (что в действительности принесет счастье).
[reader.co.il]
11. *lekh* *tavin* *’et ha-higayon ba-medina ha -zot*
идти (IM. msg) понимать (F.2msg) логику в-страна эта
Поди пойми логику в этой стране. [e-mago.co.il]

Конструкции *пойти и сделать* типичны для многих языков мира, в том числе для английского языка, скандинавских и некоторых романских языков. Глагол *идти* теряет свое основное значение, указывая на внезапное или неодобряемое говорящим действие. [Майсак, 2005, 174]. В конструкциях *пойти и сделать* значение глагола *идти* близко к инхоативному, поскольку, очевидно, маркирует начальную фазу действия.

12. *Kshe-dakha 'et khizureha*

halkha	ve-sipra	le-'ishto
пойти (Р. 3fsg)	и рассказать (Р. 3fsg)	жене его
<i>she hu mitkaven lintosh ota</i>		

Когда он отверг ее ухаживания, она пошла и рассказала его жене, что он собирается ее бросить. [lib.cet.ac.il]

Во всех 4 случаях грамматикализации *hālaq* претерпевает семантическую трансформацию, основанную на разнообразных, но типологически весьма распространенных ассоциативных связях движения в пространстве с 1) фазой протекания процесса во времени (как правило, срединной, но реже и начальной в конструкциях типа *пойти и сделать*); нарастанием результата и побуждением. При всем разнообразии путей семантической трансформации данного глагола, характер семантической редукции является для них общим: глагол в каждом производном значении теряет собственно сему движения в пространстве и сему передвижения с помощью ног.

Типологически, для глаголов со значением *возвращаться* характерны столь же разнообразные пути грамматикализации, как и для глаголов со значением *идти* и *приходить*. В их число входят аспектуальные и временные показатели, показатель противоречия ожиданиям, показатель отрицания и сравнительные конструкции, конструкции реципрока [Майсак, 2005, 245-251]. В БИ глагол *šāb* *возвращаться* имеет значение рефактива и рефактива с инхоативным компонентом значения. В СИ в качестве рефактива грамматикализуется его синоним *ḥāzar*. Подобный путь грамматикализации связан, очевидно с тем, что повтор действия, маркируемый рефактивом, близок семантике *возврата*.

Рефактив

13. way-yāšōḇ way-yālen šām
 возвращаться (CI. 3msg) ночевать (CI. 3msg) там
Он опять заночевал там. (Суд. 19:7)

✓ Рефактив с инхоативным значением

14. yāšûḇ ҮНҘН lāšûš ‘ālêkâ
 возвращаться (I. 3msg) Б-г радоваться (CsI) о тебе
Б-г будет снова радоваться о тебе. (Втор. 30:9)

✓ Рефактив в СИ

15. be-khol hizdamnut hu khazar
 при каждая возможность он возвращаться (P. 3msg.)
 ve-’amar
 и-говорить (P.3msg.)
*При каждой возможности он повторял, (что мечтает
 приехать в Сирию и поселиться там). [he.shvoong.com]*

Семантическая редукция глаголов со значением *вернуться* связана с потерей ими семы движения в пространстве, подобно рассмотренному выше глаголу *идти*.

Трансформация валентной структуры при семантической редукции

Процесс десемантизации в иврите приводит к изменению валентной структуры глагола. Так, переходные глаголы утрачивают переходность, а глаголы движения теряют валентность на директив.

16. wa -yēmahēr Mōše way-yiqqod ’aršâ
 спешить (CI.3msg) Моисей склоняться (CI. 3msg) на землю
И Моисей быстро склонился до земли и поклонился. (Исх. 34:8)
17. wě-šāḇ wě-qibbešqâ
 возвращаться (CP.3msg) и собирать (CP.3msg) тебя
Б-г опять соберет тебя. (Втор. 30:3)

В (16) показатель директива -ā в слове ’ereš (*земля*) обусловлен лексическим глаголом движения qādaḏ (*склоняться*), а не глаголом tīhēr, выражающим адвербиальное значение (*быстро*). В (17) объектный местоименный суффикс -qâ относится к лекси-

ческому глаголу *qibbēs* (*собирать*), а не к глаголу *šāb* (*возвращаться*), который в данном случае является показателем рефактива.

Фонетическая редукция

В целом, фонетическая редукция семантически редуцированных лексем не характерна для иврита. Исключением являются конструкции с глаголом *hālaq* в значении императива где, как правило, действуют законы просодики и слогораспределения, свойственные в иврите слову или ИГ с вершинным маркированием: так, в (8), долгий гласный [ē] в *lēq*¹ заменяется кратким [e], так как слово 'lēq' (*иди!*) начинает восприниматься как первый слог просодически единого слова [leq gēd]².

Синтаксические структуры, характерные для семантически редуцированных глаголов

Десемантизация сопровождается образованием специфических для производного значения синтаксических структур: инфинитивных и сериальных конструкций.

Инфинитивные конструкции более характерны для иврита, чем сериальные. Они состоят из делексикализованного глагола в финитной форме (или грамматикализованного аналитического показателя) и глагола в форме инфинитива, обозначающего основное действие.

18. *wat-tāqom* *ləlaqqēt*
 вставить (C1. 3fsg) собирать (CsI)
Она принялась собирать (букв: *встала, чтобы собирать*). (Руф. 2:15)

Сериальные конструкции, когда оба глагола следуют друг за другом в финитной форме, гораздо менее распространены и отличаются большой вариативностью, с точки зрения структуры

¹Долгий гласный [ē] в основе императива характерен для ряда глаголов с первой корневой [y] и глагола *hālaq*. В данном случае, фонема совпадает с морфемой, кумулятивно выражающей грамму число и наклонения.

² По правилам слогораспределения в БИ закрытый безударный слог не может быть долгим.

и форм. Существуют бессоюзные (7, 8, 9, 10, 11) и союзные сериальные конструкции (5, 6, 12). Как правило, оба глагола имеют одну форму (например, императив основного глагола следует за императивом вспомогательного). Эта закономерность, тем не менее, может нарушаться (в частности, за императивом может следовать когортатив или форма будущего времени).

Изменение набора грамматических категорий при семантической редукции

В ряде случаев семантическая редукция приводит сокращению числа грамматических категорий, свойственных той или иной лексеме как части речи. Так, модальный показатель *yittākēn* в конструкциях *yittākēn še-* (возможно, вероятно) является грамматикализованной формой глагола в породе *niʿal*, в БИ имеющем значение *быть оцененным* и *быть правильным*. Грамматикализация в данном случае шла по пути метафорического переноса *быть верным* → *соответствовать действительности* [Белюсов, 2013]. В модальном значении *yittākēn* всегда имеет форму 3 лица будущего времени, вне зависимости от временного значения модифицируемой ситуации, а в конструкциях *yittākēn še-* накладывается ограничение и на категорию рода.

Заключение

Семантическая редукция представляет собой распространенное явление в БИ и СИ. В частности, она характерна для глаголов, переходящих в класс адвербиальных, аспектуальных и модальных показателей, и часто сопровождается метафорическим переносом значения при грамматикализации.

В иврите, как правило, сохраняются оба значения глагола: как исходное – основное лексическое, так и производное – аспектуальное, модальное или адвербиальное, образовавшиеся в процессе семантической редукции.

Семантически редуцированные глаголы обладают специфической для данного значения валентной структурой и способностью образовывать инфинитивные и сериальные конструкции. Фонетическая редукция в иврите при делексикализации представляет собой довольно редкий феномен, что свидетельствует о низкой степени грамматикализации. В ряде случаев в процессе семанти-

ческой редукции наблюдается сокращение числа грамматических категорий лексемы.

Библиография

1. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиций. – М., Языки славянских культур, 2005. – С. 1–480.
2. Храковский В.С. Володин А.П. Семантика и типология императива. – М., УРСС., 2001. – С. 226–247.
3. Белоусов С.С. Аналитические показатели времени, аспекта и модальности в иврите. Диссертация на соискание степени магистра востоковедения и африканистики (защищена под руководством автора статьи). – М., 2013, на правах рукописи.

Об авторах

Бакулина Наталья Валериевна, к.п.н., старший научный сотрудник лаборатории обучения русскому языку и языкам других этнических меньшинств института педагогики НАПН Украины, г. Киев, Украина;

Дубнова Керен, Ph.D., ученый секретарь Академии языка иврит, лектор Педагогического института им. Давида Елина, г. Иерусалим, Израиль;

Израэли Сара, старший преподаватель кафедры изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда университетских учебников по ивриту для начинающих, разработчик программы по ивриту NETA для VI-XI/XII классов школ в странах еврейской диаспоры, г. Иерусалим, Израиль;

Ишай Варда, старший преподаватель кафедры изучения иврита как иностранного языка Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда университетских учебников продвинутого уровня по ивриту, г. Иерусалим, Израиль;

Заславски Рина, директор отдела иврита и самоидентификации департамента русскоязычного еврейства Еврейского агентства для Израиля, г. Иерусалим, Израиль;

Козулева Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент кафедры древнееврейского языка и литературы, заместитель декана по науке филологического факультета Государственной классической академии им. Маймонида, г. Москва, Россия;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., проф., директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, г. Ашдод, Израиль;

Панова Татьяна Александровна, лингвист, участник российско-германского проекта по созданию электронного корпуса языка идиш, г. Санкт-Петербург, Россия;

Ромашов Дмитрий Витальевич, ассистент кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, редактор Ресурсного информационно-методического центра еврейского образования, г. Санкт-Петербург, Россия;

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., доцент кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия;

Федченко Валентина Владимировна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия;

Цукер Шева, Ph.D., исполнительный директор организации «Идиш-лига», главный редактор журнала на идише «Афн швел» (Нью-Йорк), автор учебников по идишу, г. Нью-Йорк, США.

Содержание

<i>От редакции</i>	5
<u>ФИЛОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ</u>	
<i>К. Дубнова (г. Иерусалим, Израиль). «Конструкции состояния» в современном иврите – история развития</i>	7
<i>П. Скородумова (г. Москва, Россия). К вопросу о семантической редукации в иврите</i>	30
<i>А. Козулева, В. Федченко (г. Санкт-Петербург, Россия). Бер Борохов. «Задачи еврейской филологии». Перевод и краткий филологический комментарий к статье</i>	40
<i>Т. Панова (г. Санкт-Петербург, Россия). Идиш в современных хасидских печатных изданиях</i>	66
<u>ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ</u>	
<i>Ю. Кондракова (г. Москва, Россия). Преподавание иврита на территории бывшего СССР</i>	87
<i>Д. Ромашов (г. Санкт-Петербург, Россия). Преподавание иврита на кафедре еврейской культуры СПбГУ: воплощение замыслов</i>	102
<i>Р. Заславски (г. Иерусалим, Израиль), Е. Марьянчик (г. Ашдод, Израиль). Об опыте внедрения программы NETA в VI-XII классах еврейских школ стран СНГ (2005-2013 гг.)</i>	108
<i>С. Исраэли (г. Иерусалим, Израиль). Начинать всегда тяжело</i>	127
<i>В. Ишай (г. Иерусалим, Израиль). Пути формирования навыков письменной речи</i>	137
<i>Н. Бакулина (г. Киев, Украина). Ориентировочные требования к оцениванию учебных достижений учащихся по языку иврит (V-IX классы)</i>	150
<i>Ш. Цукер (г. Нью-Йорк, США). Как редактировать журнал на идише в наши дни?</i>	175
<i>Об авторах</i>	179